

31 АВГ 1976

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ

Театр. Тастроли

Сегодня Карагандинский драматический театр имени К. С. Станиславского дает свой прощальный спектакль, закрывающий гастрольное лето.

Спектакли карагандинцев принимались тепло, но, пожалуй, три из них отличались наиболее. Это «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского (режиссер М. Зильберман), «Печальный однолюб» С. Соловейчика (режиссер заслуженный артист РСФСР Дм. Рудник) и «Муж и жена снимают комнату» М. Рощина (режиссер Д. Драалук). Спектакли привлекли глубиной поставленных проблем и высоким уровнем их осмысления, что особенно дорого. Не менее важно и то, что режиссеры добились ансамблевости, единства стиля в игре актеров и чистоты жанра.

Карагандинский театр первым поставил «Печального однолюба». У пьесы Островского, как известно, длинная сценическая жизнь, а родинскую пьесу «Муж и жена снимают комнату» пермяки видели в репертуаре лысьвенского и кемеровского театров. Однако же карагандинский «мудрец» и их «муж и жена» не похожи на всех других сценических мудрецов, мужей и жен. И это с какой-то особой настойчивостью подчеркивает, что театр лишь тогда искусство, когда и в так называемом «повторе» пьес живет новая режиссерская мысль, рождаются новые актерские образы.

В спектакле «На всякого мудреца...» предельно остро, памфлетно выявлено сатирическое начало этой самой

И Г Р А,
НЕСУЩАЯ РАДОСТЬ

«щедринской» комедии Островского. Сцену обрамляла темная мундирная ткань с красным кантом (художник В. Вильченский). Вспоминаются стихи поэта-шестидесятника Минеева: «От увлечений, ошибок горячего века только «полиция в сердце» спасет человека». Мы увидели в «Мудреце...» то зыбкое время, когда многие из «оподления» делали себе ремесло, когда о людях давались такие отзывы: «Мерзавец, но на правильной стезе стоит».

В. Леонов, играющий Глумова, очевидно, актер больших возможностей. Его Глумов рассматривает свой ум как надежный капитал и хлопочет лишь о том, чтобы поместить этот капитал наивыгоднейшим образом. Леонов безупречен пластически и словно наслаждается возможностью быть безвольным с Мамаевым, смиренным с Турусиной, умеренно дерзким с Городулиным и картинно-порывистым с Мамаевой.

Стоит вспомнить выстроен-

ную режиссером сцену маленькой репетиции перед свиданием Глумова с Клеопатрой Львовной Мамаевой. Глумов Леонова насмех проговаривает слова будущих клятв и ищет наиболее эффектные позы отчаяния и восторга. Потом, с появлением Мамаевой, он пресерьезнейшим образом станет терзаться от скрываемого чувства, но мы уже будем видеть цитаты из его недавней репетиции — в жесте, позе, слове, — и объяснение обратится в издевательство.

Из-за невозможности подробно проанализировать все спектакли поделимся лишь некоторыми впечатлениями, оставшимися от игры актеров. Так, А. Григоров в «Печальном однолюб» и ряде других спектаклей приковывает к себе внимание способностью передавать со сцены напряженность мысли. Г. Лапето, играющий заведующего горно в «Печальном однолюб», олицетворяет в своем герое тупую, но небезопасную силу. Его манера поведения на сцене чем-то напоминает ходячего манекена. И этот же актер удивил раскованностью, легкостью в спектакле «Невеста по объявлению». Запомнилось зрелое мастерство заслуженных артистов Казахской ССР Д. Белова, Т. Зеленина, В. Макуша.

И, конечно, запал в душу дуэт А. Шапошникова и Т. Калмыковой в двух спектаклях: «Неравный бой» и «Муж и жена снимают комнату». В обоих случаях их герои выигрывают бой за человеческое достоинство. Последний спектакль особо притягателен своим присталь-

ным вглядыванием в жизнь.

Мы говорили в основном о мужчинах-актерах. Но женщины в этом театре неожиданнее. Это и Н. Штоколова, обладающая богатой мимикой, удивительной проникновенностью, тонкостью рисунка роли, но умеющая быть резкой, броской, победительной. Чего стоит ее Мамаева! А как не помнить королеву Анну из «Стакана воды» Скриба? Женщина, любящая и нерешительная, сыграна актрисой с грустной иронией и человечностью, трогательно окрашивающей и весь спектакль. Коварный ум и страдающее сердце соединяет в себе другая королева — Мария Тюдор, созданная А. Зигмаревой. Юная Джен Л. Лопатиной в этом же спектакле отличается неподдельной искренностью и внутренним лиризмом.

Геронни А. Копыловой, хрупкие внешне, на деле, оказывается, имеют твердую руку и волю. В строгой, но мягкой манере играет В. Девяшина. В. Погорелова умеет заставить зрителей одновременно улыбаться и грустить. Геронни Е. Иванчук наделены властью, цепким умом, открытым темпераментом.

В театр всегда идешь, надеясь на чудо. Если в спектаклях карагандинцев не всегда встречались с чудом, то всегда была радость встреч с интересными актерами, имеющими что сказать зрителям.

Г. ИВИНСКИХ.

На снимке: сцена из спектакля «Муж и жена снимают комнату». Алеся — Л. ШАПОШНИКОВ, Алеся — Т. КАЛМЫКОВА. Фото А. Зернина.